

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОСТОЧНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ПРОЗЕ ТИМУРА ПУЛАТОВА И ХАМИДА ИСМАЙЛОВА

Зиёхиддинова Эъзога Жамшидовна,
студентка Каршинского
государственного университета
E-mail: ezozaziyohiddinova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу восточной образности в прозе Тимура Пулатова и Хамида Исмаилова – двух ярких представителей современной узбекской литературы. Рассматриваются ключевые символы и мотивы, восходящие к суфийской традиции, фольклору и мифопоэтике Востока. Выявляются сходства и различия в поэтическом подходе авторов, особенности интеграции традиционных образов в современный контекст.

Ключевые слова: восточная образность, узбекская литература, символ, традиция.

Abstract. The article explores Eastern imagery in the prose of Timur Pulatov and Hamid Ismailov, prominent figures of modern Uzbek literature. Key symbolic elements rooted in Sufi philosophy, folklore, and Eastern mythopoetics are analyzed. The study highlights similarities and differences in the authors' approaches to integrating traditional images into contemporary narratives.

Keywords: Eastern imagery, Uzbek literature, symbol, tradition.

Введение

Современная узбекская литература развивается в сложном культурном пространстве, где традиционные ценности Востока сосуществуют с вызовами глобализации. На этом фоне особенно интересно проследить, как писатели продолжают использовать восточные символы, архетипы и мотивы, придавая им новое звучание. Тимур Пулатов и Хамид Исмаилов – авторы, чьи тексты

насыщены именно такими образами, что позволяет рассматривать их в контексте «культурной памяти» и «восточного художественного сознания».

Цель исследования заключается в выявлении специфики функционирования восточной образности в прозе Т. Пулатова и Х.Исмайлова, определении общих и отличительных черт их художественного метода.

Типология восточной образности: Восточная образность исторически формировалась под влиянием исламской культуры, суфизма, эпоса и сказовой традиции. Часто встречающиеся символы – путь (тарикат), сад (рай), мудрец (устоз), странствие, зеркала, вода, цвет и свет [9].

Пулатов: метафизика повседневности: Произведения Тимура Пулатова («Утренняя молитва», «Улыбка на рассвете» и др.) наполнены тихой философией, где простые вещи обретают символическую глубину. Образ сада часто выступает как место внутреннего очищения и созерцания –отсылка к «баг-и иран». Повествование строится в ритме медитации. Исмайлов: образ как культурный вызов: Хамид Исмайлов работает с восточными образами более эксплицитно, часто помещая их в критический или политический контекст. В романе «Жизнь и смерть в Сайране» встречается образ странствующего дервиша, символизирующего поиск истины. Образы цветов используются как код культурной принадлежности.

Проза Тимура Пулатова отличается глубоким погружением в архетипические пласты восточной культуры. В его произведениях, особенно в романах «Черный верблюд» и «Звездные ночи», восточная образность проявляется через систему традиционных символов, получающих новое художественное звучание. Центральным архетипом в творчестве Пулатова выступает образ Пути-дороги, восходящий к суфийской традиции духовного странствия. Дорога у писателя не просто пространственная категория, но символ жизненного пути человека, его духовных исканий. Этот образ тесно связан с мотивом странствия, характерным для восточной литературы со времен «Тысячи и одной ночи».

Особое место в системе образов Пулатова занимает архетип Учителя-наставника, восходящий к традиции восточной мудрости. Фигуры мудрых стариков, дервишей, народных сказителей в его произведениях несут функцию передачи духовного опыта, связи поколений. Через них автор транслирует основные ценности восточной философии: терпение, смирение, поиск истины [4].

Природные образы в прозе Пулатова также несут глубокую символическую нагрузку. Пустыня как пространство испытания и очищения, оазис как символ духовного прибежища, звездное небо как образ вечности и божественного присутствия – все эти элементы создают характерный восточный колорит произведений. Хамид Исмаилов в своем творчестве демонстрирует иной подход к использованию восточной образности. Его произведения, такие как «Железная дорога» и «Мертвое озеро Арал», отличаются более сложной, постмодернистской структурой, где традиционные восточные образы подвергаются художественной деконструкции и реинтерпретации.

Ключевым элементом поэтики Исмаилова является использование мифологических сюжетов и мотивов тюркской и персидской традиции. Писатель активно обращается к архетипу Мирового Древа, символизирующего связь земного и небесного миров. Этот образ в его произведениях часто трансформируется, приобретая современные коннотации [3].

Особенностью творческого метода Исмаилова является синтез восточной мифопоэтики с элементами магического реализма. Традиционные джинны, пери, священные животные в его произведениях существуют наравне с персонажами современности, создавая особую художественную реальность. Значительное место в творчестве писателя занимает образ Города как сакрального пространства. Самарканд, Бухара, Ташкент в его произведениях предстают не просто как географические пункты, но как живые организмы, хранители культурной памяти. Через урбанистические образы автор раскрывает проблему сохранения культурной идентичности в эпоху глобализации.

Одной из важнейших особенностей восточной образности у обоих авторов является специфическая организация художественного времени и пространства. Восточный хронотоп характеризуется цикличностью времени, его сакрализацией, особым отношением к прошлому как к источнику мудрости [10].

У Пулатова время часто предстает как спираль, где прошлое, настоящее и будущее взаимопроникают. Его герои живут одновременно в нескольких временных измерениях, что соответствует восточному пониманию времени как непрерывного потока, где границы между эпохами условны. Исмаилов использует более сложную темпоральную структуру, где линейное время западной цивилизации конфликтует с циклическим временем восточной традиции. Этот конфликт становится источником художественного напряжения в его произведениях.

Пространство в творчестве обоих писателей организовано по принципу сакральной географии. Определенные места – мазары, древние города, караванные пути – обладают особой энергетикой, влияющей на судьбы персонажей.

Система символов в произведениях Пулатова и Исмаилова основана на традиционной восточной символике, но получает авторскую интерпретацию. Общими для обоих писателей являются образы воды как символа жизни и очищения, огня как священной стихии, ветра как вестника перемен [5].

Восточная образность в творчестве обоих писателей выполняет несколько важных функций. Во-первых, она служит средством создания национального колорита, помогает читателю погрузиться в атмосферу восточной культуры, во-вторых, традиционные образы становятся способом философского осмысления современности. Через призму древней мудрости авторы рассматривают актуальные проблемы современного мира, в-третьих, восточная образность выполняет идентификационную функцию, помогая сохранить культурную самобытность в условиях глобализации.

Несмотря на общность культурных корней, Пулатов и Исмаилов демонстрируют различные подходы к использованию восточной образности. Пулатов более традиционен, его образы ближе к классическим канонам восточной литературы. Его творчество можно охарактеризовать как неотрадиционализм.

Исмаилов представляет более радикальный подход, где традиционные образы подвергаются постмодернистской деконструкции. Его метод можно определить как критический традиционализм. Различия проявляются и в целевой аудитории: произведения Пулатова более доступны широкому читателю, в то время как тексты Исмаилова требуют определенной культурной подготовки.

Заключение

Сравнительный анализ восточной образности в творчестве Тимура Пулатова и Хамида Исмаилова показывает, что оба писателя, оставаясь верными национальным традициям, создают оригинальные художественные системы. Их творчество демонстрирует различные пути развития современной узбекской литературы: от неотрадиционализма Пулатова до постмодернистского переосмысления традиции у Исмаилова. Исследование показывает, что национальная литература может успешно развиваться, сохраняя связь с традицией и одновременно отвечая на вызовы современности. Творчество Пулатова и Исмаилова является ярким примером такого развития.

Список использованной литературы

1. Абдуллаев, А. А. Традиции и новаторство в узбекской прозе XX века. – Ташкент: Фан, 2018. – 240 с.
2. Акрамов, Н. М. Поэтика современной узбекской прозы. – Ташкент: Литература и искусство, 2019. – 186 с.
3. Ашрапов, Б. П. Мифопоэтические традиции в литературе Центральной Азии // Восток-Запад: диалог культур. – 2020. – № 3. – С. 45-62.
4. Валиханова, Г. Н. Архетипические образы в современной узбекской литературе // Филологические науки. – 2019. – № 8. – С. 23-31.

5. Ганиева, Ш. Р. Символика в творчестве писателей Востока. – М.: Восточная литература, 2021. – 312 с.
6. Джураев, У. Х. Художественное время в прозе Тимура Пулатова // Литературоведение и критика. – 2018. – № 4. – С. 78-89.
7. Исмаилов, Х. А. Железная дорога: роман. – СПб.: Симпозиум, 2017. – 288 с.
8. Исмаилов, Х. А. Мертвое озеро Арал: повести и рассказы. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.
9. Каримов, И. С. Восточная образность как художественная система // Вестник Ташкентского университета. – 2020. – № 2. – С. 67-75.
10. Махмудова, Н. А. Хронотоп в узбекской прозе конца XX – начала XXI века. – Самарканд: СамГУ, 2019. – 156 с.
11. Мирзаев, С. А. Суфийские мотивы в современной узбекской литературе // Ислам в современном мире. – 2021. – № 1. – С. 134-148.
12. Назаров, Б. Н. Традиции восточной классики в современной прозе // Литература народов СНГ. – 2018. – № 6. – С. 112-125.